

Васильева Анастасия Вячеславовна

"РОМАНТИЧЕСКАЯ ВОЛНА" КАК "НИША ТВОРЧЕСКОЙ СВОБОДЫ" В КОНТРАКУЛЬТУРЕ ГДР

В статье рассматриваются романтические рецепции в творчестве писателей ГДР в качестве одного из способов завуалированного выражения оппозиционных взглядов на проблемы, возникавшие в тоталитарном обществе второй половины XX в. Использование идей эпохи немецкого романтизма, получившее название "романтической волны", позволяло творческой интеллигенции, относящейся к так называемому "лояльному" крылу контркультуры ГДР (К. Вольф, Г. Вольф, А. Зегерс, К. Хайн и др.), публично высказывать свое отношение к социалистической действительности. Подобная ситуация способствовала не только возрождению наследия великой исторической эпохи, но и осмыслению актуальных проблем современности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 25-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. Киприан (Керн). Антропология св. Григория Паламы. Гл. 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/kipke01/txt06.htm> (дата обращения: 15.01.2014).
7. Розанов В. В. Среди художников. Вопросы церковной живописи // Розанов В. В. Собрание сочинений: в 11-ти т. М.: Республика, 1994. Т. 1. С. 185-187.
8. Семаева И. И. Традиции исихазма в русской религиозной философии первой половины XX века: дисс. ... д. филос. н. М., 1994. 335 с.
9. Хоружий С. С. Русский исихазм: черты облика и проблемы изучения // Исихазм: аннотированная библиография. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004. С. 550-559.

SYNERGY IN RUSSIAN RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL THOUGHT AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Berseneva Tat'yana Pavlovna, Ph. D. in Philosophy
Siberian State University of Physical Education and Sport, Omsk
taniabers@list.ru

This article is the logical continuation of the works devoted to the discovery and research of synergy phenomenon in the Russian culture. The process of disseminating synergy ideals connected with the mystic-ascetic tradition of Hesychasm was not stable and permanent in the Russian culture. Conditionally it is possible to single out three stages of the brightest manifestation of Hesychastic-synergetic features. The author believes that one of such stages was at the beginning of the XXth century when the unique spiritual phenomenon – the Russian religious-philosophical thought existed.

Key words and phrases: synergy; Hesychasm; Orthodoxy; Russian philosophy; Russian culture; creative work; freedom.

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматриваются романтические рецепции в творчестве писателей ГДР в качестве одного из способов завуалированного выражения оппозиционных взглядов на проблемы, возникавшие в тоталитарном обществе второй половины XX в. Использование идей эпохи немецкого романтизма, получившее название «романтической волны», позволяло творческой интеллигенции, относящейся к так называемому «лояльному» крылу контркультуры ГДР (К. Вольф, Г. Вольф, А. Зегерс, К. Хайн и др.), публично высказывать свое отношение к социалистической действительности. Подобная ситуация способствовала не только возрождению наследия великой исторической эпохи, но и осмыслению актуальных проблем современности.

Ключевые слова и фразы: контркультура; оппозиционное движение; «лояльная» и «непримиримая» оппозиция; тоталитарное общество; эпоха романтизма.

Васильева Анастасия Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный университет
galinav44@mail.ru

«РОМАНТИЧЕСКАЯ ВОЛНА» КАК «НИША ТВОРЧЕСКОЙ СВОБОДЫ» В КОНТРКУЛЬТУРЕ ГДР[©]

Как известно, контркультура любого тоталитарного общества имеет сложную структуру, в которой выделяются как умеренные, так и радикальные течения, при этом представители «лояльного» крыла оппозиции находят различные способы выражения завуалированного протеста. Одной из подобных «ниш» для писателей ГДР стало обращение к культурному наследию немецкого романтизма, получившее название «романтической волны». Оно проявлялось в обращении к романтической тематике, в переосмыслении мотивов произведений эпохи романтизма, использовании художественных методов романтизма, а также, как отмечает И. Гладков, «в интересе к жизни и судьбам немецких романтиков» [2, с. 86].

Использование романтической тематики в качестве способа выражения завуалированного протеста было возможно по нескольким причинам.

До 1970-х годов в ГДР восприятие романтизма определялось эстетикой реализма Д. Лукача, венгерского литературного критика, имевшего значительное влияние в литературных кругах ГДР. Его эстетика отвергала романтическую традицию как субъективистскую, иррациональную и реакционную. Лишь к началу 1970-х годов началась переоценка романтизма писателями и историками литературы ГДР. Исследователи Р. Саир и М. Лови рассматривают это явление в рамках общей тенденции «возрастающей критики официальной идеологии со стороны деятелей культуры» [7, р. 118]. (Здесь и далее перевод автора – В. А.)

В условиях возрастающих критических настроений, подрывающих легитимность режима, Социалистическая Единая партия Германии (СЕПГ) была вынуждена идти на некоторые уступки деятелям культуры. В стремлении сохранить доверие традиционно «лояльной» оппозиции она пересмотрела свое отношение к эпохе романтизма, вызывающей повышенный интерес среди деятелей культуры.

Тот факт, что романтики, с одной стороны, связывали большие надежды с Великой французской революцией, которая избавила Францию от многовекового феодального уклада, а с другой стороны, осуждали последовавшую за революцией якобинскую диктатуру, позволил партии сформировать в целом положительное отношение к эпохе Романтизма. Так, понимаемая политическая позиция романтиков, во многом созвучная социалистической интерпретации событий той эпохи, позволила партии пойти на безобидную, не подрывающую ее легитимность, уступку.

Однако такая благоприятная «социалистическая» трактовка эпохи романтизма представляется односторонней, поскольку в ней упускаются из вида такие определяющие особенности мироощущения той эпохи, как чувство трагичности обманутых надежд, желание уйти от разочаровывающей реальности в мир грез, ускользающая надежда на светлое будущее. Так, например, А. Гугнин во вступительной статье к сборнику повестей и эссе писателей ГДР об эпохе Бури и Натиска и Романтизма «Встреча», выпущенному в СССР в 1983 году, объясняя заинтересованность писателей ГДР этой эпохой, не обращает особого внимания на эти особенности мироощущения романтиков. Напротив, исследователь делает акцент лишь на интересовавший писателей ГДР разрыв между мыслью и делом. Этот разрыв, как отмечает А. Гугнин, был характерен для немецкой идеалистической мысли, а также обнаруживался в жизни самих романтиков, не содействовавших реализации демократических идеалов на практике [3].

Показательно, что мироощущения представителей «лояльной» оппозиционной культуры ГДР и немецких романтиков объединяло, прежде всего, то, что они верили в идеалы, провозглашаемые их эпохами, однако общим было и разочарование, вызванное разрывом между этими идеалами и способами их воплощения в реальности. Этот трагический разрыв приводил к ускользанию веры немецких романтиков и оппозиционных писателей ГДР в возможную реализацию этих идеалов в будущем.

Обращение к исторической эпохе романтизма дало диссидентам ГДР возможность завуалировано рассуждать о крайне актуальных проблемах общества реально существующего социализма – разрыве между социалистическими идеалами и политикой СЕПГ, утрате будущих перспектив, сложных взаимоотношениях художника и государства, а также роли творческой личности в кризисный период. Показательно, что в силу своего в целом положительного отношения к эпохе Романтизма партийное руководство допускало к публикации подобные произведения лояльных диссидентов ГДР.

Как отмечает известная писательница ГДР Криста Вольф в интервью с Дж. Клаузен, «рассмотрение таких проблем на материале современности было бы не только слишком натуралистично и банально, но главное, невозможно с идеологической точки зрения» [4, р. 89]. В повести Кристи Вольф «Нет места. Нигде» (1979 г.) фигуры Генриха фон Клейста и Каролины фон Гюндероде использовались для размышления о собственной судьбе. Как известно, писательница после объявления ею протеста против выдворения из страны барда В. Бирманна в числе прочих деятелей культуры была осуждена как «враг социализма». Обращение писательницы к судьбам романтиков, таких как Клейст и Гюндероде, – попытка разобраться в ситуации вытеснения интеллигенции на периферию общества. Ведь именно романтики «наиболее глубоко и трагично осмыслили ситуацию, в которой художники становятся ненужными и бесполезными для общества» [Ibidem, р. 90].

Герхард Вольф, также попавший в положение аутсайдера в 1970-х годах, и более того, исключенный из партии после несогласия с решением о судьбе В. Бирманна, обратился к наследию немецкого романтизма в произведении «Бедный Гельдерлин» (1972 г.). Трагическая фигура Фридриха Гельдерлина, республиканца, продолжавшего верить в идеалы Великой французской революции, когда сама революционная Франция уже постепенно отходила от этих идеалов, по мнению К. Вольфа, является центральной для переосмысления романтизма писателями ГДР: «Сквозь призму жизни и переживаний своего великого предшественника Г. Вольф остро поднимает проблемы существования личности в условиях ее подавления» [6, р. 183].

Г. Вольф в своей работе предупреждает читателей об опасности мечтаний, ведущих к утрате настоящего: «Мечтать, вечно только мечтать; но ведь это самоуничтожение... Тогда было будущее. Теперь будет прошлое. Но где же настоящее?» [1, с. 194].

Многие писатели ГДР обращаются в своем творчестве к наследию романтика Э. Т. А. Гофмана. Писательница более старшего поколения Анна Зегерс, первая (еще в 1937 г.) в открытой переписке с Д. Лукачем попыталась противостоять его эстетике реализма, отвергавшей романтизм, а в рассказе «Встреча в пути» (1972 г.) поднимает вопрос о художественном методе Гофмана, высоко оценивая его романтическую сатиру.

В сборнике рассказов «Унтер-ден-Линден» К. Вольф (1974) обращается за вдохновением, как пишет Б. Харди, к способам освоения реальности Э. Т. А. Гофманом. Ее обращение к стилю Гофмана вызвано, прежде всего, стремлением отразить смежность двух миров – реального и фантастического, что предоставляет писательнице способ описания современной действительности и индивидуальной психики с совершенно новой точки зрения. К. Вольф использует иронию, сатиру и гротеск, характерные для стиля ее романтического предшественника, для того, чтобы обнажить противоречия действительности ГДР и пробудить критическое отношение общественности к этим противоречиям. По мнению Б. Харди, эти приемы используются писательницей для того, чтобы подчеркнуть «разложение» самого общества, к которому она принадлежит [5].

Романтические рецепции и использование иронии также можно проследить в литературных текстах К. Хайна. По словам самого писателя, он многое почерпнул из художественной традиции прошлого и, в частности, у романтика Генриха фон Клейста. Творчество Клейста так же, как и творчество его последователя, отличалось лаконичностью, меткостью, точным и реалистичным представлением действительности, но в то же время было «опутано иронией, которая чувствовалась между строк». По мнению И. Гладкова, манера письма К. Хайна, его «беспристрастное и скупое повествование» свидетельствовали об аналитическом, критическом и, безусловно, ироническом взгляде писателя на мир [2, с. 72].

Представляется необходимым подчеркнуть, что к переосмыслению культурного наследия романтизма обращались очень многие деятели культуры ГДР. И хотя в данной работе не представляется возможным проследить творчество каждого из них, следует заметить, что творческий путь упомянутых выше писателей ярко демонстрирует влияние романтизма на культуру ГДР вообще, в том числе и на оппозиционную культуру ГДР. Их творчество позволяет заключить, что «романтическая волна» была одним из наиболее позитивных явлений в культуре ГДР, не только давая возможность писателям Восточной Германии затрагивать в своем творчестве актуальные проблемы ГДР, но и способствовать реабилитации и возрождению культурного наследия немецкого романтизма в условиях тоталитарного общества.

Список литературы

1. **Вольф Г.** Бедный Гельдерлин // Встреча. Повести и эссе писателей ГДР об эпохе Бури Натиска и Романтизма / сост. М. Рудницкий. М., 1983. С. 167-257.
2. **Гладков И. В.** Проблематика и поэтика творчества Кристофа Хайна: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2002. 189 с.
3. **Гугнин А.** Встреча через столетия // Встреча. Повести и эссе писателей ГДР об эпохе Бури и Натиска и Романтизма / сост. М. Рудницкий. М., 1983, С. 5-18.
4. **Clausen J.** Culture Is What You Experience: an Interview with Christa Wolf. // New German Critique. 1982. № 27. Women Writers and Critics. P. 89-100.
5. **Hardy B.** Romanticism and Realism: Christa Wolf's «Unter den Linden» // Gaskill H., McPherson K., Barker A. Neue Ansichten: the Reception of Romanticism in the Literature of GDR. Amsterdam, 1990. P. 73-85.
6. **Leeder K.** Breaking Boundaries: a New Generation of Poets in the GDR. Oxford: Clarendon Press, 1996.
7. **Sayre R., Löwy M.** Romanticism as a Feminist Vision: the Quest of Christa Wolf // New German Critique. 1995. № 64. Germany: East, West, and Other. P. 105-134.

“ROMANTIC MOVEMENT” AS “NICHE OF CREATIVE LATITUDE” IN COUNTERCULTURE OF GDR

Vasil'eva Anastasiya Vyacheslavovna
Saint Petersburg State University
galinav44@mail.ru

The article deals with romantic receptions in the works of the GDR writers as one of the ways to express veiledly oppositional views on the problems that arose in the totalitarian society of the second half of the XXth century. The usage of the German romanticism ideas named as “romantic movement” allowed the clerisy referred to the so-called “loyal” branch of the GDR counterculture (K. Wolff, Ch. Wolff, A. Seghers, K. Hein and others) to speak in public about their attitude towards socialistic reality. Such a situation contributed in not only the rebirth of the great historic epoch heritage but also in the apprehension of today's topical issues.

Key words and phrases: counterculture; opposition movement; “loyal” and “die-hard” opposition; totalitarian society; age of Romanticism.

УДК 343.985

Юридические науки

В статье представлен анализ способа незаконного оборота оружия, который дает наибольший объем криминалистически значимой информации, необходимой для раскрытия преступления. Автором рассматриваются методико-криминалистические аспекты некоторых способов совершения преступлений в сфере незаконного оборота оружия. Выявлены региональные особенности указанных аспектов на примере приграничных регионов Сибирского федерального округа, которые впервые рассмотрены комплексно, что позволяет дать методические рекомендации для эффективного уголовного преследования.

Ключевые слова и фразы: приграничные регионы Сибири; методико-криминалистические аспекты; способ совершения преступления; незаконные приобретение, передача, сбыт оружия.

Вдовин Алексей Николаевич

Новосибирский государственный аграрный университет
vdovin.aleksey@bk.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ:
МЕТОДИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛАХ
ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)[©]**

Расследование преступления предусматривает комплекс мероприятий, первоначально применяющихся следователем. Избрание и последовательность действий должны базироваться на основе допустимых законодательством приемов, методов и средств [2].